

18+

ОЛЬГА КАМЕНСКАЯ

ЦЕЛЬСЯ

ВОС

ЗВЕЗДЫ

Книга 2

Роман-квест о тайне трех картин

Ольга Каменская

Целься в звёзды. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68973717

ISBN 9785005975775

Аннотация

Вторая книга «Целься в звёзды» рассказывает о судьбе главной героини после прохождения мистического квеста, связанного с загадками 13 знаков зодиака. Теперь Лизу ждут новые приключения, ей придётся решить головоломку. Но чтобы ее отгадать, ей понадобится отыскать таинственное общество коллекционеров картин и соединить воедино три полотна. Сможет ли главная героиня преодолеть все препятствия и отыскать подсказки, которые скрывает не только настоящее, но и прошлое?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	25
Глава 3	41
Глава 4	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Целься в звёзды

Книга 2

Ольга Каменская

© Ольга Каменская, 2023

ISBN 978-5-0059-7577-5 (т. 2)

ISBN 978-5-0059-7579-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«И где ее носит?» – Лиза посмотрела на часы. Подруга, как всегда, опаздывала. Лиза знала, что не стоило торопиться на встречу, но все равно пришла вовремя и уже двадцать минут скучала за пустым столиком. Кондитерскую недавно отремонтировали, и запахи побелки и новой мебели еще витали в воздухе. Некогда скучные серые стены теперь были увешаны картинами с видами моря, чаек и золотистого побережья. В дождливый ноябрьский денек на сером фоне Москвы за окном эти пейзажи казались такими далекими, словно миражи из параллельной вселенной.

– Извини! Не рассчитала время, а тут еще проблемы с парковкой, – Мила потянулась, чтобы обняться.

– Рада тебя видеть.

– Ты только посмотри! – подруга вертела в руках небольшой клочок бумаги. – Пока бежала к тебе на встречу, купила по дороге печенье с предсказанием.

«Вас ждет удача в новом деле».

– И ты в это веришь?! – Лиза сморщила лоб.

– Странно, год назад ты говорила по-другому. У тебя же недавно книга вышла, где ты писала про то, как найти свой путь и предназначение. Что с тобой случилось?

– Реальность случилась.

Входная дверь то и дело хлопала, и в кондитерскую захо-

дили новые посетители. Потоптавшись на месте и стряхнув капли с покосившегося то ли от ветра, то ли от времени зонтика, к столику напротив подошел сгорбленный старичок. Он сел и начал внимательно изучать меню. Проходившая мимо него официантка тяжело вздохнула, понимая, что такой клиент чаевые не оставит. Лиза придвинула к себе чашку с какао и бросила взгляд на нового посетителя, тот сделал заказ и потянулся к стойке с бесплатными газетами.

Мила увлеченно рассказывала про новую выставку, жестикулируя и показывая на экране телефона работы художников. Их традиция встречаться раз в месяц за завтраком очень нравилась Лизе. Обычно за разговорами они, словно видеоролик, отматывали назад прожитые дни и пересматривали их заново. Эта встреча не стала исключением, и после обсуждения всех культурных мероприятий столицы подруги вспомнили события последнего года, в том числе презентацию первой Лизиной книги. За ней должна была последовать и вторая, но кризис повлиял на издательский бизнес, разрушив все планы.

Старичку тем временем принесли две чашки чая. Одну он пододвинул к себе, а вторая осталась стоять на другом конце стола.

– Что ты там высматриваешь? Между прочим, один симпатичный парень у барной стойки с тебя глаз не сводит, – заметила Мила.

– И что?

– Подойди к нему.

– Вот еще!

В этом была вся Мила. Она могла без труда завязать разговор с незнакомцем. К Лизе она тоже подошла первая больше года назад на выставке, посвященной молодым художникам. Миниатюрная девушка с короткой растрепанной стрижкой, фарфоровым, словно у куклы, личиком и нарисованной черной мушкой над губой привлекла ее внимание. У них завязался разговор, и Лиза узнала, что Мила реставратор. Когда-то давно в детстве ее бабушка работала смотрительницей в музее, она же впервые привела ее в художественную мастерскую, и с тех пор девчонка уже не могла представить себе жизнь без живописи. Художницей ей стать так и не удалось, зато она отлично научилась восстанавливать картины.

За столиком напротив уже сидели двое. По всей видимости, старичок специально пришел заранее, чтобы занять место, и теперь с улыбкой смотрел на сидящую рядом спутницу. «Словно на первом свидании, а женаты, наверное, уже лет сорок», – подумала Лиза, и светлая грусть проплыла по ее лицу. Сможет ли она встретить того, с кем и через много лет будет улыбаться?

– Что-то ты сегодня невеселая. – Мила пододвинула коробку, где в хаотичном порядке лежали печенья, завернутые в золотистую обертку. – Ну-ка, тяни!

Лиза, чтобы побыстрее отделаться от настойчивой просьбы подруги, схватила шуршащий сверток.

– Что там?

– Вскоре вас ждет путешествие, которое изменит всю жизнь, – пробормотала Лиза. – Ну да... Мне сейчас даже пальто на зиму не на что купить, а тут путешествие. Я же говорю, чушь это все!

Глава 1

1

Солнце светило приглушенным светом, словно сквозь запотевшее стекло. Старенький автобус подкрался к остановке и распахнул двери, Лиза заскочила в салон.

– Чего встала тут?! – заорал на нее мужчина в засаленной куртке.

Вот вам и доброе московское утро. А ведь проснулась в хорошем настроении. Сквозь толпу она кое-как протиснулась к окну. Уже второй год Лиза ездила по одному и тому же маршруту. Читала лекции в институте, потом заходила в книжную лавку неподалеку, где подрабатывала писателем-консультантом во время книжных презентаций, и возвращалась домой.

В кармане завибрировал телефон. Лиза посмотрела на экран и прочитала: «Я в Москве. Было бы здорово встретиться».

Сообщение от Наташи. Лиза вспомнила, как провожала подругу в аэропорт полгода назад. Она уехала к своему жениху в пригород Нью-Йорка сначала на месяц, а потом уволилась с работы и решила полностью посвятить себя семейному счастью. Они обустроили уютное двухэтажное гнездыш-

ко с террасой и огромной столовой для приема гостей.

У Лизы были противоречивые чувства, когда она смотрела на идеальную жизнь Наташи в социальных сетях. Любящий мужчина, новый дом и переезд в страну мечты. Она пыталась заставить себя порадоваться счастью подруги, но то и дело проскальзывали мысли: «Почему не я на ее месте? У нее и так все в жизни сложилось: богатые родители, квартира в центре столицы и заработок хороший. Как-то неравномерно распределяют счастье! Через несколько месяцев мне исполнится тридцать. А чего я добилась? Съемная квартира на окраине, написанная книга, тираж которой никак не разойдется, и неудавшиеся отношения».

Сквозь грязное стекло автобуса город казался лишенным красок. Все смазалось в один блеклый силуэт, и Москва в последнее время совсем не радовала. Стали утомлять длинные расстояния, постоянная нехватка времени и шум мегаполиса.

Лиза любила приходить в аудиторию заранее, когда еще не были слышны разговоры студентов и огромный зал утопал в тишине. Как всегда, сначала Лиза налила себе кофе в столовой, потом прошла к ноутбуку и включила презентацию на большой экран проектора. Вот они, десять минут спокойствия. Она уже уселась поудобнее, но услышала звук открывающейся двери.

– Елизавета, вы мне нужны. Пройдете в мой кабинет.

Тут ей стало как-то не по себе. «Заведующая кафедрой,

да еще собственной персоной. С чего бы это?» Пришлось последовать за ней.

– Вы знаете, – начала она, закрывая за Лизой дверь, – курс ваш заканчивается в декабре. Боюсь, далее мы с вами сотрудничать не сможем.

– Не понимаю. Мы же контракт подписывали...

– Да, верно, но ваш курс был пробный, пока решили приостановить его.

Лиза, словно оглушенная, вышла из кабинета. Преподавание в институте было основным доходом, и она не знала, что делать дальше. Словно в тумане, ей пришлось прочитать лекцию о психотипах персонажей в литературе, а после ее окончания сразу открыла ноутбук, чтобы просмотреть вакансии. Посередине учебного года не так много предложений, да и зарплаты не ахти – еле хватило бы на оплату квартиры. С угрюмым лицом Лиза побрела домой.

Все следующие дни она вела безуспешные поиски работы. Москва не желала предоставить ей еще один шанс, и в голове засела мысль: «Неужели придется возвращаться в родной город?!» Лиза чувствовала, как последняя надежда растворяется в пасмурном ноябрьском вечере. В этих раздумьях она не заметила, как дошла до любимого книжного магазина в закоулках на Чистых прудах. Обычно подработка консультантом доставляла ей особое удовольствие, но не теперь. Лиза застыла возле книжной полки, погрузившись в свои невеселые мысли.

– Давно не виделись – вырвал ее из оцепенения знакомый голос. Настроение у собеседника было явно на подъеме, ведь сегодня он проводил презентацию серии книг для подростков. Впрочем, Петр Борисович всегда был на позитиве. С ним у Лизы давно сложились дружеские отношения, и она, вместо стандартного «у меня все хорошо», неожиданно для себя выпалила ему все свои проблемы.

– Знаешь, мой знакомый главный редактор ищет журналиста. У него солидный журнал, и он берет в штат только по рекомендации, просто так с улицы к нему не попадешь. Давай я ему звякну. Правда, платить он первое время будет копейки, я-то его еврейскую натуру знаю.

– У меня же совсем нет опыта в журналистике, – засомневалась Лиза, но, понимая, что никаких других вариантов судьба не подбрасывает, добавила: – Хотя попробовать все-таки стоит.

На черный асфальт падал первый снег. Офис компании «Арт-эксперт», куда Лиза спешила на собеседование, находился в ее любимом квартале Старого Арбата. Она прошла мимо квартиры, где когда-то жила, и заглянула в серые окна. Вспомнилась ей и тайна гипнотизера, и то, как она уезжала отсюда на свидания к Владу. Что-то кольнуло в груди, и в глазах застыли слезы, но Лиза приказала себе не думать об этом.

Офис редакции встретил ее высокими потолками с вы-

чурной лепниной, витражами на стеклах и огромными люстрами. Все это совсем не гармонировало со скучной офисной мебелью и массивными мониторами. Заприметив Лизу, секретарша поправила очки и спросила:

– Вы на собеседование?

Лиза кивнула, а сама продолжила разглядывать интерьер.

– Здесь раньше был особняк, потом переделали его в квартиры. Сейчас под офисы сдают. Витражи еще с тех времен остались, – пробормотала секретарша и пригласила ее в кабинет начальника.

В углу комнаты сидел приземистый нахохлившийся мужичок в очках. Лиза протянула ему анкету.

– Опыт в журналистике есть?

– Нет, но я писатель. Книга в магазинах продается.

– Это хорошо, статьи писать умеете?

– Да, – соврала Лиза и почувствовала, как краснеет.

Редактор уставился в монитор и произнес:

– Та-а-ак. А вот и ваша книга. Электронку, смотрю, неплохо покупают, и отзывы есть. Про что пишете?

– Там про загадки тринадцати знаков зодиака. Астрологический роман.

– Это хорошо-о, – сказал он. – Думаю, надо вас попробовать в рубрике «Тайные знаки картин». Она про символы, которые встречаются в живописи. Первый месяц оплата только за сами статьи, без оклада, все расходы на поездки, а они, скорее всего, будут, редакция вам оплатит. Со второго

месяца, если пройдет испытательный срок, зарплата будет фиксированная.

Он повернул к Лизе монитор, где были расписаны ставки штатного журналиста. «Да тут и на оплату квартиры, и на новое пальто хватит!»

– Я согласна, вот только... – Лиза растерянно смотрела на него.

– Что замолчали? – спросил он, раскачиваясь на стуле взад и вперед.

– Есть проблема. Мне на этой неделе надо дочитать курс лекций.

– Вам для начала надо собрать материал, потом получить у меня одобрение на работу. На это как раз неделя и уйдет. В офисе в это время вы не нужны, дочитывайте свои лекции.

– А про что писать?

– Откопайте что-то интересное. Загадку! Мы тут тайны раскрываем, журналистские расследования проводим. Почитайте наш архив. Недавно мы брали интервью у реставратора Паскаля Катё. Он провозился целых тринадцать часов со знаменитой Джокондой и сказал, что хочет сделать сенсационное заявление. Ваша предшественница, между прочим, несколько часов караулила его около гостиницы, чтобы первой узнать все подробности.

– Удалось?

– А то! У нее-то и не удастся. После всяких там сканирований своих – или что там еще делают реставраторы, – он

потянулся к пачке сигарет и подошел к окну. – В общем, выяснилось, что изначально руки Моны Лизы были по-другому расположены.

– Тайный знак?

– Да какой там тайный. На сносках она была при позировании. Установили, что изначально художник рисовал ее беременной, а потом переписал картину, и руки положение изменили.

– Надо же!

– Вот такие факты вам и надо искать про картины. А про символы там уж сами насочиняйте что-нибудь, у нас народ в эту мистику верит и любит читать про такое.

Он закурил в приоткрытую форточку, потом махнул рукой в сторону гостьи:

– Вы идите-идите, приступайте к работе.

Как же интересно складывается жизнь: еще вчера она и думать не могла о каком-либо приключении, а теперь в ее распоряжении целая рубрика и журналистское расследование. Редактор упомянул про возможные поездки. Тут у Лизы в голове невольно промелькнула строчка из предсказания.

Путешествие, которое изменит всю жизнь?

За последнюю неделю она наконец впервые улыбнулась, и у нее вдруг промелькнула мысль: а не расспросить ли у Наташи про ту художницу, Владиславу Керч, с которой общался дед подруги? Вдруг у нее остались картины, и, возможно, они подойдут для статьи.

Выйдя из офиса, Лиза позвонила подруге. После учтивых расспросов про жизнь она сразу перешла к делу. Наташа ответила:

– Как интересно, что ты про картину вспомнила. Я тут кое-что обнаружила.

– Что именно?

– Приезжай, мне столько всего тебе надо рассказать.

– Ты в квартире деда остановилась? А то я как раз рядом.

– Да, заходи!

Уже через десять минут Лиза позвонила в дверь и сразу начала расспрашивать:

– Что за секрет?

– Да ты знаешь, я на днях решила разобрать кладовку, перебирала старые вещи и нашла тубус, а в нем картина. Решила позвонить одному коллекционеру, спросить, может, она чего-то стоит.

– И что?

– Сказал, что художница при жизни была совсем не знаменита, но входила в особые круги, что-то вроде тайного общества. Ее имя фигурирует в дневниках одного историка той эпохи. Мне кажется, картину неплохо было бы на экспертизу отдать.

– Покажешь полотно?

Они прошли в комнату, и там Лиза заметила небрежно свернутый холст. Развернув его, подруги увидели сиреневое небо и планеты, танцующие по кругу, словно в небесном

хороводе. Внизу стояла размашистая подпись: «Владислава Керч». Лиза повертела в руках находку. А ведь и правда ничего особенного, неужели интуиция подвела? Пока она размышляла, подруга успела накрыть легкий ужин, и они переместились на кухню.

– Как ты в Америке поживаешь? По фотографиям все сказочно.

– Жизнь там действительно другая. Поначалу мы много путешествовали, ходили на тусовки, купили дом. А потом...

Лиза почувствовала, что за прекрасным фасадом может скрываться не такая уж прекрасная жизнь. Наташа продолжила:

– Я начала себя чувствовать в этом огромном доме одинокой. У него работа и командировки, а я сижу одна в особняке, и даже некого пригласить в гости.

– Это переезд на тебе так отразился. Все наладится.

– Не наладится. Дэвид не хочет детей, мы постоянно ссоримся из-за этого.

– Вообще никогда?

– Его дочери 17 лет, и больше он детей не планирует.

Повисло молчание, и Наташа, опустив взгляд, продолжила:

– Я тоже уже не девочка. Рискнула, бросила все в Москве, помчалась на крыльях любви к нему. А вот что вышло. Получается, семью с ним нормальную не построить, – она прятала в натянутой улыбке гримасу отчаяния. На несколько се-

кунд замолчала и продолжила: – Ладно. Не хочу про это говорить, давай сменим тему. Ты лучше скажи, у тебя вроде подруга реставратором работала?

– Да, Мила.

– Может, ей картину отдать на экспертизу?

Лиза кивнула.

За разговором они не заметили, как наступила ночь. Лиза заторопилась домой, чтобы успеть до закрытия метро.

– Рада была тебя повидать, – крикнула Наташа на лестничной площадке ей вслед.

2

Утром Лиза отчаянно искала тему для своей колонки, но пока зацепиться было не за что. Просидев за компьютером в поисках интересного сюжета еще около часа, она поняла, что пришла пора звонить Миле.

– Подруга, выручай. У меня тут интересная находка. Картина. Сможешь сделать оценку?

На другом конце телефона трелью раздался высокий женский голос.

– Вообще-то у меня заказ. Тебе срочно?

– От этого зависит моя будущая карьера.

– Дело, по всей видимости, серьезное. Ну ладно, смогу на днях ее посмотреть. Тащи свою картину.

Спустя несколько часов Лиза стояла перед зданием, где

на табличке было написано: «НИИ Реставрации».

– У нас тут все строго. Пропуска только у сотрудников. Практически все двери на кодовых замках, – сказала Мила, когда встретила ее у входа и провела внутрь.

– Чтобы никто не украл картины?

– Не только, – Мила позвала жестом подойти к ней и указала на дверь. – Вот здесь, например, зал, где картины отданы на сохранение, там поддерживается специальная температура и влажность. Воздух имеет специальный состав. Просто так входить туда нельзя, да и вообще опасно, можно отравиться газом.

– Ясно.

– Нам на третий этаж. Я сейчас в мастерской готовлю инструменты. Завтра должны на экспертизу привезти полотно.

– Много работы с ним?

– Не очень. Скорее всего, надо будет подготовить его к аукциону, подчистить немного.

Они зашли в большой зал, Лиза поежилась. В помещении оказалось прохладнее, чем в коридорах. Темно-бордовые стены, скрипучий паркет и множество светильников. По правую и левую стороны неряшливо стояли столы, заваленные кисточками, лупами, скальпелями, пинцетами, испачканной бумагой и бутылочками разных размеров. На полу лежал огромный квадрат из белой ткани, и Лиза, указав на него, спросила:

– А это зачем?

– Полотно, что завтра привезут, огромное, на столе не поместится, придется на полу возиться с ним.

Мила подошла к столу, и Лиза проследовала за ней. Она достала из тубы картину и развернула ее.

– Ну, художница не из великих, я смотрю, так что особой ценности точно картина не представляет. – Мила потянулась за лупой, потом в спешке придвинула микроскоп. – Хм... по всей видимости, она написана в несколько слоев. Надо бы под рентгеном прогнать. Но это быстро не получится.

Повисло молчание.

– Пойдем, прогуляемся. – Мила выключила лампу и потянулась за сумкой. – Надоело здесь сидеть. Как раз по дороге я тебе наши мастерские покажу.

Они прошли по коридору и завернули в зал, где на холстах были расставлены картины, а все стены увешаны набросками рисунков.

Мила не раз упоминала, что реставраторы – это неудавшиеся художники. В эти моменты в ее голосе проскальзывали грустные ноты. Изначально она поступала на художественное отделение, но не прошла по баллам, пришлось идти в реставрационное училище. Как-то раз Мила рассказала мельком об одном художнике, с которым у нее был яркий роман. С ним вновь вспомнила, что такое живопись, и посещала различные мастер-классы, выставки, научилась даже технике росписи фресок. Потом оказалось, что парень был еще тем мошенником, подделывал картины и продавал их

на черном рынке. Мила так и не рассказала, что с ним случилось, но до сих пор по ее взгляду читалось, что та история оставила глубокий след в ее жизни. С тех пор она ни разу не подошла к холсту и напрочь забросила рисование. Но зато спустя девять месяцев после расставания у нее появились другие заботы – она родила девочку и воспитывала ее вместе со своей бабкой.

– А что тебе эта картина сдалась?

– Интуиция подсказывает: с этим полотном не все так просто.

– Не знаю, Лиз, но пока ничего особенного я в ней не увидела.

Вагон метро покачивался из стороны в сторону, убаюкивая пассажиров. Лиза любила во время долгих поездок разглядывать окружающих. Она даже придумала способ делать это тайно: вглядывалась в глянцевые поверхности дверей и окон, в которых отчетливо отражались лица пассажиров. Таким образом можно рассмотреть их, не пересекаясь взглядами.

Сегодня ее внимание приковала молодая девушка, похожая на Одри Тоту. Она живо строчила кому-то эсэмэску и улыбалась при каждом взгляде на экран телефона. Вскоре она выпорхнула из вагона, а на ее место присел мужчина. Его рука потянулась к обручальному кольцу. Он повертел его на пальце, потом снял, приложив немало усилий, и теперь

на этом месте красовалась красная полоска. Кольцо упало в карман и забренчало там вместе с мелочью, когда он дернул край куртки. На следующей станции к нему подседа женщина с длинными рыжими волосами.

Метро для Лизы было маленькой театральной сценой, где разыгрывались реальные жизни. Любовь, обман, надежда. Все это сменяло друг друга, лишь стоило вагону остановиться на станции и впустить новых пассажиров.

3

– Вам надо познакомиться со своим напарником и рассказать про тему для статьи шефу, – сказала секретарша, когда Лиза пришла в офис.

– Напарник?

– Да. Его зовут Ким. Он будет работать в офисе и искать любую информацию по вашему запросу. Ему предоставлен доступ во многие базы данных. А вы думали в одиночку вести журналистские расследования?

– Это хакер?

– Можно сказать и так.

Лиза зашла в кабинет и увидела невысокого брюнета, он улыбнулся и поприветствовал ее.

– Ну что, готова к суровым журналистским будням? Тему нашла уже? – начал он разговор, будто они давно работают вместе.

– Я недавно обнаружила картину.

– Известную?

– Сказали, что не очень.

– Значит, темы у тебя нет. С чем к шефу собираешься идти?

Лиза рассказала про находку и про то, что интуиция ей подсказывает копать в этом направлении.

Ким потер усталые глаза и предложил Лизе пройти до кафе, чтобы обсудить все в неофициальной обстановке. Внизу офисного здания в уголке притаилась небольшая забегаловка. Они заказали еду и присели за крайний столик.

– Ты давно в этой фирме работаешь? – спросила Лиза.

– Лет пять, наверное.

– И как тебе?

– В целом, все нравится. – Ким потянулся к тарелке. – Я вот все думаю, странно, что они тебя наняли.

– Почему?

– За все время, пока я здесь, состав сотрудников не менялся. Боятся, наверное, утечки информации и никого со стороны не берут.

– Тут хранятся важные сведения?

– Есть много компромата на важных персон. – Он откусил пончик и с набитым ртом продолжил: – Совсем недавно был случай, когда одна журналистка слила интервью конкурентам, а потом и идею нашей новой задумки для социальных сетей.

– Это на ее место меня берут?

– Ага. Очень своеобразная особа. – Ким достал телефон, напечатал что-то и развернул экран к Лизе. – Подпишись на нее. Она недавно сайт разработала для элитного общества коллекционеров и стала вести свой блог. Советую тебе про нее побольше информации узнать. Откапывала такие новости, что закачаешься.

Раздался звонок. Это была Мила.

– Ну, подруга, ты мне и работку подкинула. Просветила я твою картину. Приезжай ко мне, есть о чем поговорить.

Глава 2

1

Как назло, по дороге в мастерскую Милы возникла пробка, и Лизе оставалось вновь и вновь складывать в голове предположения, о чем же хочет рассказать подруга. Тут и там начали вспыхивать фонари. Складывалось впечатление, что город ожидал выступления невидимого фокусника и подготавливал улицы для его спектакля.

Через несколько минут показалась нужная остановка: долгожданный синий козырек с покосившейся табличкой. Лиза выпрыгнула из автобуса и поспешила к зданию с залатанным правым боком – уродливым следом начавшегося ремонта. Она прошла мимо строительных лесов и позвонила Миле.

Уже через несколько минут увидела подругу и сказала:

– Картина. Что с ней?

– Во-первых, не с картиной, а с картинами.

– Не поняла?

– Ты знаешь, что художница твоя долгое время была любовницей одного влиятельного человека. Он коллекционировал картины и, поговаривают, входил в тайное общество. Так вот, верхний слой, который мы с тобой видим, не пред-

ставляет из себя никакой ценности. А вот то, что под ним, заставляет о многом задуматься.

– Не понимаю. Под слоем краски еще одна картина? – нахмурив брови, произнесла Лиза.

– Да, и очень ценная. Это часть триптиха венгерского художника Чонтвари, и самое интересное, что эти полотна не простые, а с загадкой. Три картины – три части одного целого. Художник изначально продал их разным коллекционерам и подписал на каждой: кто соберет все части, тому откроется тайна триптиха.

– Какая тайна? – Лиза начала теревить пуговицу на платье в ожидании услышать важную новость.

– Не знаю. Пока это и для меня загадка. Но факт остается фактом, многие пытались собрать триптих. А он будто заколдованный, постоянно одна часть ускользала от коллекционеров.

– Известно, где находятся остальные картины? – растерянно спросила Лиза.

– По моим данным, одна часть триптиха в Праге.

– У кого?

– К сожалению, точные данные коллекционера не указаны. Я знаю лишь то, что он приобрел полотно совсем недавно, год назад, на закрытом онлайн-аукционе, и картина отправилась в Прагу по накладным, – Мила с грохотом закрыла увесистую папку и отложила ее в сторону.

– Тупик. – Лиза раздосадованно плюхнулась в стоящее

рядом кресло, но потом вспомнила про своего напарника. – У меня появилась идея, думаю, получится узнать информацию. Есть какие-нибудь детали, которые нам помогут?

– Ты знаешь, он использовал один и тот же идентификационный номер на аукционе и еще прикупил несколько полотен, а также старинных часов.

– Не знаю, как это может помочь, но спасибо.

Мила придвинулась ближе и сказала вполголоса:

– Я бы не советовала тебе туда соваться.

– Но мне же надо написать статью!

– Ты пойми, в мире искусства, где замешаны деньги и власть, все не так просто. Как вообще ты собираешься отыскать человека, который всеми силами старается остаться инкогнито?

– Пока не знаю.

Они еще долго беседовали, но Миле так и не удалось отговорить подругу от расследований. Напоследок лишь добавила:

– Картину сможешь на следующей неделе забрать. Поколдую немного над ней, возможно, что еще обнаружу.

Встреча оставила у Лизы ворох непонятных ощущений. Казалось, что она заглянула через щелку в чужой дом. Какие тайны там хранятся и стоит ли их ворошить? Скрежет состава поезда метро оторвал ее от этих размышлений.

Вагон оказался практически пустым, не считая спящего в углу студента. От мыслей Лизу отвлекла странная пасса-

жирка. В закрывающиеся двери вагона второпях зашла седая старушка с огромным коробом и приоткрытой в нем бархатной створкой, увешанной разными дешевыми побрякушками.

– Покупаем талисманы, амулеты!

Лизе всегда было жаль пожилых людей, которым приходится зарабатывать таким унижительным способом. Хотя она и не верила в чудодейственные способности этих украшений, все равно решила помочь старушке распродать свой товар.

– Дайте мне один на удачу какой-нибудь.

– Вам талисман надо самой выбрать.

Внимание Лизы приковал браслет с тонкой цепочкой и изображением древа. Оно ветвилось вверх и вниз: корнями и листвой.

– Его возьму.

– Древо тайный смысл несет. Символ непростой, сулит развитие и получение важного опыта. Возьмите эти два браслета. Второй отдадите своему спутнику. Одной такую дорогу сложно осилить.

– Нет у меня никакого спутника, – Лиза протянула деньги.

– Возьмите! – старушка положил ей на ладонь два браслета, подмигнула и поспешила к выходу.

Лиза провела последнюю лекцию в институте и напоследок окинула взглядом аудиторию. Вспомнила, как училась в этих стенах, а потом преподавала и принимала зачеты. Лиза улыбнулась и мысленно попрощалась с этой частью своей жизни. Внутри нее теплилось ощущение, что впереди ждет еще много интересных событий. Она с легким сердцем закрыла за собой дверь.

Ким ждал ее в своем кабинете и пил кофе из купленного по дороге бумажного стаканчика. Рядом валялась пачка печенья и пустая обертка от шоколадки.

– Вчера до ночи работал, – сказал он, торопливо собирая мусор со стола.

– Я к тебе с вопросом. Возможно ли пробить базу данных всех крупных коллекционеров в Праге?

Лиза кратко рассказала все, что узнала про картину, и протянула ему рентгеновский снимок с изображением находки.

– Попробую по коду отследить платежи и узнать, с какого счета они поступали, – тут же включился коллега.

– Поройся в списках. Наверняка у этих аукционов есть какие-то свои сведения обо всех, кто приобретал картины.

– Чувствую, что придется и сегодня допоздна тут сидеть. С тебя кофе!

Лиза улыбнулась в ответ.

– Я пойду пока расскажу шефу о теме своей статьи. Надеюсь, одобрит.

– Горыныч с утра сегодня не в духе. Отказ пришел на финансирование нового проекта.

– Горыныч?

– У него фамилия Горынов. Кто-то раз ляпнул Горыныч, ну и понеслось.

– Ладно, пойду.

Лиза не умела ждать и много раз из-за этого набивала шишки. Когда раньше времени вытаскивала из печки полусырой пирог или отправляла написанное сгоряча сообщение, после которого долго сожалела о сделанном. Да, много раз она попадала в этот капкан, и он снова и снова захлопывался, стоило лишь ступить в него.

Лиза постучала в дверь.

– Что еще?

– Извините, я к вам с темой для статьи, – Лиза начала рассказывать, что удалось найти.

– Подождите, – Горыныч перебил ее, – триптих этот ценность какую имеет?

– Я пока не задавалась этим вопросом.

– Елизавета, посерьезнее к делу относиться нужно. Сначала все данные найдите, потом уже мне докладывайте, – он сделал паузу и буркнул: – Тайное общество, хм!

– Я все доработаю.

– Давайте-давайте. Жду с подготовленным материалом.

– Хорошо.

Лиза уныло побрела к выходу.

Пока она шла по глянцевой от растаявшего снега дорожке, Москву окутывали сумерки и в окнах зажигался усталый свет ламп. Даже в такой ненастный вечер Лиза любила ходить дальним маршрутом и разглядывать разные мелочи по дороге. Балкончики со стройными колоннами, потускневшие вывески, пыльные витрины антикварных магазинов. Все эти драгоценные детали города скрашивали ее одинокий путь.

На следующей неделе обещали морозы. Теплую одежду Лиза так и не купила и теперь жалела, что потратила скопленные деньги и аванс с новой работы на рекламу для своей книги. Лиза завернула за угол и замерла от неожиданности. На этой улице никогда не было никаких заведений, а теперь яркими огнями горела витрина «Звездная пыль».

– Вы заходите, мы только открылись, – молодая девушка примерно ее возраста приветливо открыла дверь.

Лизе было неудобно, ведь купить она там точно ничего не сможет. Ей хотелось возразить, но собеседница продолжила:

– Вечер сегодня холодный, проходите, я вам чай налью. Это вас ни к чему не обяжет.

В помещении было тепло и пахло лавандой. Маленькая комнатка утопала в полумраке, свет шел только от небольшой лампы и расставленных повсюду свечей. Во всю стену напротив входа простирался огромный книжный шкаф, а по-

толок был расписан под карту звездного неба с обозначением всех основных созвездий.

– Меня Илана зовут, – хозяйка астрологической лавки подала кружку и продолжила: – Вы пейте чай, и вот варенье.

Лизу посетило странное чувство, будто она снова очутилась в подвальчике антикварных книг у Лидии и вот-вот ее старая знакомая зайдет в эту комнату. Но чуда не произошло – всего лишь воспоминание, поднявшееся с вязкого илистого дна памяти.

Собеседница оказалась приятной в общении, и Лиза вскоре рассказала ей и о написанной книге, и о приключениях, что с ней случились.

– Почему дальше не стали изучать астрологию?

– Если честно, я начала сомневаться, что знаки зодиака действительно оказывают влияние, – неуверенно начала Лиза.

– Знаки зодиака или любые другие знаки всегда подсказывают нам наш путь. Вопрос лишь в том, видите ли вы их.

– Значит, я их перестала видеть.

Ей вдруг бросились в глаза странные украшения собеседницы: на длинной шее висели разные цепочки с кулонами, похожими на планеты. Лиза отметила, что новую знакомую, если бы та не носила все эти эзотерические побрякушки, можно было бы принять за модель или актрису, уж очень были у нее правильные черты лица и точеная фигура. Илана налила вторую чашку чая, забрала пустой чайничек и ушла

в комнату, скрывающуюся за бархатной шторой. Взгляд Лизы цеплялся то за позолоченные переплеты книг, то за странные часы, где вместо цифр были знаки зодиака. Потом ее внимание привлек пустой шкаф с распахнутыми створками.

– Вот, держите, – Илана вернулась, и в ладонях у нее поблескивал кулон, больше похожий на сферу с переливающимися внутри цветными пузырьками.

– Что это?

– Это планетарная настройка. В благоприятный период он будет окрашиваться в зеленый цвет, если вам грозит опасность, то в черный, а если вас ждет удача – в белый.

– Как же он работает?

– Возьмите его в руки.

Лиза взяла странный кулон в руки, и он сразу же окрасился в сиреневый цвет.

– А это что означает?

– Цвет сомнений. Меняйте свои мысли, если он долго будет такого цвета, то недалеко от перемены на черное, – Илана пристально посмотрела на собеседницу. – И вот еще небольшая книжка про планеты. Я все-таки настаиваю, чтобы вы продолжили изучать астрологию. Знаки зодиака – это лишь малая часть того, что вы узнали.

– Насколько я помню, знак зодиака определяется по солнцу.

– Да, он еще называется солнечный знак зодиака, но есть и лунный. Скажите мне, когда и где родились.

Лиза продиктовала число, время и город рождения, Илана начала что-то вбивать у себя в телефоне и вскоре произнесла:

– У вас солнечный знак Рыбы, а лунный – Козерог. Это значит, вы уперты, четко видите свои цели и решительно к ним движетесь, – Илана сделала паузу и потом продолжила: – Ага, вот откуда у вас взялись сомнения. Черная луна.

– Не слышала никогда про такую.

– Понятно-понятно, – собеседница прищурила глаза, всматриваясь в экран телефона. – Вам не приходило в голову, что это странно: вы только что получили новую работу, где надо отыскивать загадки картин, и тут вам подруга сразу говорит про полотно из триптиха?

– Совпадение?

– Эта картина хотела, чтобы вы ее нашли. Приключения только начинаются, – сказала Илана загадочным тоном.

Тут собеседница резко изменила свое поведение. Начала торопливо укладывать чашки на поднос.

– Извините, у меня дела. Книгу почитайте, там все есть.

Лиза крикнула вслед Илане слова благодарности и вышла из странной лавки. В руках у нее оказалась тонкая книжечка с изображением планет на обложке. Пролистывая книгу, Лиза заинтересовалась древним мифом про Луну.

Луна отвечает в натальной карте за настроение, душевное состояние эмоциональность и чувствительность. Именно ее положение может многое сказать о внутреннем мире чело-

века. При неблагоприятном положении отвечает за преступные замыслы и психические расстройства, неумение контролировать свои эмоции.

В античные времена Луну представляли в образе притягательной и загадочной богини Селены. Древние греки верили, что ночью таинственная покровительница звезд обходит свои небесные владения на волшебной колеснице, запряженной белоснежными быками. Как только богиня появляется на небосводе, начинает шуметь море и волны бросаются навстречу блистательной Селене. Но почему же она грустит, из-за чего вид ее такой печальный? Согласно мифу, Селена была влюблена в юношу по имени Эндимион. Молодой человек был одержим поиском вечной молодости, и однажды сам Зевс откликнулся на его зов и решил даровать ему вечную красоту. Но договор был непрост. По его условиям, юноша не сможет постареть только лишь в состоянии сна. Эндимион согласился и был заключен в пещеру, а бог Гипнос обрек его на вечный сон. С тех пор прекрасная Селена и опечалена оттого, что не может увидеть любимого. Тоска ее так велика, что все живое на земле ночью тоже грустит: воют собаки на одинокую луну, влюбленные в разлуке вспоминают друг друга, а некоторых охватывает беспричинная тревога.

Лиза заварила чай и поставила молоко на плиту. Спешить

утром она не любила и радовалась, что у нее гибкий график и теперь сама может распоряжаться временем. Все предыдущие дни ей приходилось искать информацию про коллекционеров картин из Праги. Недавно Ким прислал ей внушительный список с чешскими фамилиями, и Лиза уже просмотрела половину из них, но ничего пока не обнаружила.

Поставив на стол пиалу с печеньем и ажурную фарфоровую чашку, Лиза уставилась в монитор. После нескольких часов поиска в глазах уже рябило от фамилий, и вдруг ей попала информация, что коллекционер Властимил Новак скупал старинные часы и все, что было с ними связано. Курсор замер на фотографии пожилого мужчины.

«Мила же упоминала, что он покупал коллекции часов. Может, зацепка?»

Она решила поехать к Киму, чтобы на месте обсудить с ним все то, что удалось найти. По дороге Лиза не замечала ничего вокруг: ни целующихся на морозе влюбленных, ни прохожего, уронившего второпях кошелек, ни плачущую студентку у дверей института. Не заметила она и странного человека, провожающего ее взглядом из припаркованной рядом с домом машины.

Вскоре она зашла в кабинет Кима и, даже не сняв куртку, сразу начала рассказывать про свою находку. Он сказал:

– Небольшая зацепка, но все же... Сейчас поищем.

– Шеф у себя?

– Будет после обеда. Пошел давать интервью какому-то

музею.

Лиза спустилась на первый этаж и купила два кофе и круассаны. Она себя чувствовала настоящей журналисткой, которой досталось непростое дело. В кармане Лиза нащупала тот странный кулон, что ей подарила продавщица из лавки. Теперь он стал белого цвета.

«К удаче!» – промелькнула мысль.

– Красавица, возьми свой заказ. Ты тут новенькая? – сказал толстый армянин, выглядывая из-за стойки.

– Да, теперь я тут работаю!

Лиза радостно зашагала к лестнице и вскоре открыла дверь в кабинет. Ким стоял у окна и вглядывался вдаль.

– Ну что? Нашел? – Лиза поставила на стол кофе и открыла контейнер с десертом.

– Твой коллекционер скупает не очень дорогие картины, но с загадками, легендами, семейными тайнами. Потом пишет про них в элитный журнал, а он распространяется только среди светского общества. И знаешь что?

– Ну?

– После того как картина обрастает легендой, она резко взлетает в цене.

– Тогда он точно захотел бы собрать триптих. Как можно с ним пообщаться?

– А вот это сложно. Уже пять лет он не выходит из своего дома. Все необходимое ему приносит внук, да и в аукционах теперь только онлайн участвует.

– Должен быть способ. Может, хотя бы с внуком встретиться?

– Внук у него, кстати, знает русский. Мать из Питера.

– Найди мне его аккаунт в соцсетях.

– Хорошо.

После того как Лиза получила всю информацию, она собралась с духом и пошла рассказывать обо всем шефу.

– Другое дело! Только вот бюджет позволит всего на пару дней туда слетать. Ну как? Сможете оперативно там все разузнать?

– Конечно.

– Тогда в конце недели у вас командировка.

Из офиса она вышла лишь поздно вечером. Не верилось, что уже через несколько дней она будет в Праге, а это было ее давней мечтой. Лиза вспомнила, как в детстве измеряла богатство окружающих. Обычно она спрашивала, сколько стран и городов человек посетил. Чем выше была цифра, тем собеседник ей казался богаче.

Лиза решила вновь заглянуть к Илане в астрологическую лавку. Она прошла по мокрым от холодного декабрьского ливня улицам и увидела знакомую вывеску. Как только открыла дверь, услышала:

– Я знала, что ты обязательно еще ко мне заглянешь. Ничего, что на ты?

Лиза кивнула и сказала:

– Мимо проходила. Кулон сегодня синим стал. Я зашла

спросить, что бы мог означать этот цвет?

– Жди весть.

– Хорошую или плохую?

– Не навешивай ярлыки. Просто весть, – Илана вышла из-за стойки. – Скоро!

Потом собеседница позвала Лизу пройти за ней и показала зал с несколькими столами. Все так же, как и в первой комнате, утопало в полумраке, свет шел лишь от горевших свечей. Лиза удивилась, когда увидела сидящих за столами девушек.

– Это мои ученицы.

– Ты обучаешь астрологии?

– Только тех, кого сама приглашаю. Я – потомственный астролог. Ты даже не представляешь, кем был мой пра-пра-прадед.

– Кем же?

– Настройщиком астрономических часов в Праге.

– Это те часы, в которых по кругу расположены знаки зодиака?

– Да. Они были созданы еще в начале XV века, но много раз реконструировались и ремонтировались. В XIX веке во время очередной поломки мой прадед и приехал их чинить.

Лиза поразились странному совпадению. Прага. Проскользнула мысль, что, может быть, не просто так она встретила Илану на своем пути. Она решила рассказать подробнее

про расследование и недавние находки. На что Илана ответила:

– Я же говорю: Черная луна.

– Опять эта черная луна. Что это значит?

Илана улыбнулась и, словно хорошая актриса, сделала вид, что ее позвала какая-то из учениц.

После недолгой беседы Лиза поехала домой. Она уже подходила к дверям своей квартиры, но остановилась, чтобы прочитать новое сообщение.

«Не надо тебе туда ехать. В Праге тебя ждет опасность!»

Номер был ей не знаком.

Глава 3

1

В такси голова кружилась от тошнотворного запаха бензина и освежителя-елочки. Лиза не выдержала и приоткрыла окно. Так-то лучше. Из депо выкатился сонный трамвайчик, протрезвонил несколько раз и побежал по серебристым рельсам. Пешеходов в такую рань сложно отыскать, но Лиза знала, что уже через полчаса откроется метро и по грязным городским артериям горожане побегут к подземке, спотыкаясь, ворча и проклиная серое московское утро. Водитель сделал погромче, по всей видимости, свою любимую песню и начал подпевать, не попадая в ноты. Дорога в аэропорт казалась невыносимо долгой, и Лиза нервно забарабанила пальцами по чемодану. Второй раз за минуту взгляд зацепил циферблат часов. Надо же было проспять именно сегодня! Выругалась про себя, подметив, что до завершения регистрации оставалось тридцать минут.

– Сколько еще ехать? – не выдержала Лиза.

– Двадцать минут – и на месте! – отозвался таксист.

Почему-то ее вопрос вызвал у водителя оживление, и остаток поездки он рассказывал случаи про то, как клиенты спешат, забывают что-то в машине, а закончился его мо-

нолог тем, что москвичи совсем не умеют наслаждаться моментом.

– Приехали! – радостно оповестил таксист.

Лиза вбежала в здание аэропорта. Табло с расписанием, далее стойки регистрации. Очередь.

– Извините, опаздываю, – оправдывалась Лиза, пробираясь между недовольными пассажирами.

Она перевела дыхание, когда подошла к стойке и протянула паспорт.

– Ваш рейс перенесли. Замена самолета. У вас еще есть два часа. Так что спокойно можете сдавать багаж.

– Неужели?! – Лиза облегченно вздохнула.

Напомнил о себе телефон, который завибрировал в кармане. Еще вчера она отправила напарнику скрин того странного сообщения с предупреждением об опасности. И только сейчас Ким написал, что номер скрыт, а сим-карта заблокирована.

Кофе, взятый в автомате, ее не взбодрил и вскоре отправился в урну. Чем заняться? Ходить по магазинам в duty free она никогда не любила, а сейчас, когда денег не так много, это мероприятие тем более не вызвало у нее интереса. Зато появилось время навести справки по поводу внука коллекционера. В социальной сети она обнаружила лишь пару его фотографий и дату рождения, оказалось, что он младше ее на пять лет.

Потом Лиза занялась поисками информации о художнике,

что написал странный триптих. Удалось выяснить: его зовут Тивадар Костка Чонтвари. Написанные им картины хранятся в музее города Печа в Венгрии. При жизни он не прославился, да и после его работы не имели особо высокой ценности. Все изменилось, когда один из сотрудников музея, разглядывая картину «Старый рыбак» 1902-го года, зачем-то приложил к ней зеркало. Тут и раскрылась тайна полотна: если визуально поделить картину на две части и приложить к границе зеркало, то можно увидеть не один сюжет, а целых два. Слева художник изобразил Бога, светлый образ этой картины. Он сидел в лодке на фоне безмятежного морского пейзажа. На другой части изображен дьявол, вокруг которого бушевало море.

Тивадар Чонтвари изначально увлекался экспрессионизмом и символизмом, но под конец жизни его работы приобрели сюрреалистические формы. Специалисты по живописи считают, что к смене направления его привела прогрессирующая шизофрения. Хотя на родине, в Венгрии, живописец всегда имел репутацию сумасшедшего – он вел затворнический образ жизни, ни с кем не разговаривал, а при общении с другими представлялся пророком. Ниже Лиза увидела небольшую сноску. В ней говорилось, что по легенде на закате своей жизни он продал три картины, но до сих пор никто из коллекционеров не показывал их. По сей день триптих считался лишь выдумкой музейных сотрудников, чтобы привлечь внимание к истории художника.

Лиза решила позвонить Миле и уточнить, что именно было изображено на найденной картине:

– В такую рань! Ну что случилось? – послышался недовольный голос подруги.

– Я почитала про полотна, – Лиза рассказала все, что удалось узнать. – Хотела уточнить, а что именно изображено на нашей находке?

– На первой части триптиха – фигура девочки, ее кто-то тянет за руку. Пока я только под рентгеном это видела. Саму картину еще чистить надо, слой убрать верхний. Я тебе сразу скажу, когда закончу, а пока могу прислать снимки по электронке.

– Я прочитала статью про художника. И в ней говорится, что триптих – это всего лишь выдумка.

– Я тоже так думала. Из-за этого и удивилась, обнаружив подпись художника и год написания под слоем краски. Потом полезла в архив и была поражена, когда узнала про коллекционера из Праги и купленное им полотно Чонтвари. Насколько мне было известно, ни одно из его творений не продавалось, они все находились на сохранении в музее. Отсюда я и сделала вывод, что коллекционер тогда купил часть триптиха.

– Что на двух других картинах изображено?

– Понятия не имею, об этом никто не знает.

– Ладно, держи меня в курсе новостей.

Лиза пыталась найти еще хоть какую-то информацию,

но в интернете про Чонтвари оказалось мало написано. Она увлеклась работой и не заметила, как пролетел час. Наконец объявили посадку. В салоне самолета толпилось много народа, и пришлось медленно пробираться через весь проход до самого хвоста. Номер 50F. Лиза дошла до конца прохода и поняла, что такого места здесь нет.

– У меня проблема, – сказала она проходившей мимо стюардессе. – 50 F. Не могу найти.

– Не беспокойтесь, я сейчас уточню.

Вскоре стюардесса вернулась и произнесла:

– Пройдемте. У вас место в бизнес-классе. Это компенсация морального ущерба, у нас такая неразбериха сегодня, заменили самолет, а мест на всех не хватило. Так что вот ваше, – она указала на просторное кожаное кресло.

Лиза радостно проследовала к своему сиденью и тут уловила взгляд соседа. Сердце кольнуло, и, словно приближающаяся волна, какое-то непонятное чувство настигло ее, она нырнула в него с головой. Лиза не знала, куда теперь скрыться от этих ореховых глаз, что пристально смотрели на нее. Она почувствовала, как розовый румянец залил щеки. Попутчик был хорошо одет, а закатанные рукава белой рубашки придавали его классическому стилю немного небрежный, но в то же время стильный вид.

– Извините, вы, кажется, уронили платок, – незнакомец протянул ей находку.

– Ой!

– Ничего. Мое имя Ник. Вы в Прагу в первый раз летите?

– Да. Давно хотела посетить этот город, но только сейчас получилось. Уже в предвкушении прогулки по сказочным улочкам.

Лиза достала ноутбук и просмотрела рентгеновские снимки картины.

– Вы туда по делам? – спросил Ник.

– Да, а вы?

– Сейчас у меня частые командировки, – он указал на снимки картины. – Что это у вас?

– Я работаю журналистом и еду в Прагу ради расследования. Мне в руки попала одна необычная картина, – Лиза кратко рассказала свою историю и перешла к самой таинственной части: странному коллекционеру и загадке триптиха.

– У тебя необычная профессия, – молодой человек перешел на более неформальное общение.

– Можно сказать и так.

«Наш полет пройдет над территорией России, Беларуси и Польши. Плановое время прилета...» – голос командира воздушного судна звучал монотонно. За стеклом иллюминатора Москва уже превратилась в игрушечный городок. Вскоре все заволкло белой пеленой, и Лиза закрыла шторку.

– Боишься летать? – спросила она у соседа.

– Нет. Я люблю полеты. В детстве хотел стать летчиком.

– Надо же!

– А ты кем?

– Учительницей, актрисой, пианисткой. А еще патолого-анатомом, как Скалли из «Секретных материалов». – Они засмеялись.

Ей было приятно болтать с ним о путешествиях, других странах и культурах. Оказалось, что Ник успел пожить в пяти разных городах Европы и сейчас ненадолго вернулся в родной Санкт-Петербург. Весь полет Лиза ждала, когда он спросит ее телефон, но этого не происходило. Самолет шел на посадку.

– Ты в Прагу надолго? – спросила она, когда пассажиры закопошились в ожидании открытия дверей.

– Дней пять. Обратный билет еще не брал.

Он помог ей достать вещи и направился к выходу, бросив напоследок:

– Удачного тебе расследования! Буду в книжном – куплю твою книгу.

Лиза включила телефон и увидела новое сообщение от Кима.

«Если ты стоишь, то лучше сядь. Наш коллекционер на днях скончался. Отправляйся сразу по указанному адресу. Разузнай у родственников, что произошло. Самым разговорчивым должен быть его внук Януш, я сбрасывал тебе его аккаунт. Он учился в России, хорошо знает русский. Можешь сочинить, что ты пишешь статью о частной коллекции его деда и тебе очень нужна информация о картинах».

Зажужжал механизм ленты выдачи багажа, и потихоньку на нее начали выбрасывать сумки. Лиза была растеряна и даже не заметила, как вылетел и ее чемодан. В мыслях крутилась лишь одна фраза: «Старик скончался не просто так. Убийство?» Она вдруг кожей почувствовала, что сама может находиться в опасности.

Чемодан сделал второй круг, и она сняла его с ленты. Потом поспешила к выходу, где поймала такси и отправилась в гостиницу. Машина въехала на узкую улочку. Справа мелькали козырьки кафешек и небольших частных лавочек с сувенирами. ОТЕЛЬ ЛИЗЫ находился в пятиэтажном здании в центральной части города.

– Позавтракать можете здесь, – учтиво оповестил ее администратор, протягивая документы.

«Действительно, надо что-нибудь съесть», – подумала Лиза. В течение всего полета она лишь пила чай. В кафе, где подавали завтраки, пахло выпечкой и утренним кофе. Вскоре на ее столе появились маковый рулет, кексы и йогурт. Лиза достала блокнот и решила подготовиться к разговору с Янушем.

Она стала продумывать все до мельчайших подробностей: «Совру, что я искусствовед и занимаюсь изучением частных коллекций, – мысленно начала репетировать свою роль. – Если будут спрашивать, где мы виделись со стариком, то скажу: познакомились на одном из аукционов. А если начнут интересоваться дальше? Он же в последнее время никуда не вы-

ходил, какой к черту аукцион?»

Лиза понимала: необходимо придумать правдоподобную историю.

«Как там советовал Ким? Сказать, что пишу о нем статью и очень хотела бы увидеть картины своими глазами? Так и сделаю. Но сначала надо закинуть вещи в номер».

Лиза прошла на второй этаж, открыла дверь. Светлая комната с самым необходимым: кровать, столик и небольшой шкаф. За стеной слышались крики на непонятном языке. Лиза подошла к окну и открыла шторы: ее приветствовал серый внутренний дворик с опавшими рыжими листьями. Лиза привела себя в порядок и забила в гугл-карте нужный адрес.

Черное облако застыло над пражскими улочками, оно хмурилось, негодовало и кряхтело, намекая, что лучше оставаться дома. Лиза прошла несколько кварталов с ощущением, что, скорее всего, она заблудилась. На карте ориентиром мигал красной точкой Собор Святого Вита. Его шпили то неожиданно возникали вдали, словно подмигивая путнику, то прятались за угрюмыми постройками. Ей казалось, в этих бесконечных паутинках-дорожках никогда не найти нужный дом, но спустя пять поворотов долгожданный переулок все-таки отыскался.

Квартира коллекционера находилась на последнем этаже. Она позвонила в дверь. Никто не ответил. И что теперь делать? Простояв у подъезда около часа, Лиза уже хотела уйти.

Но увидела, как к входной двери подошел молодой человек с гладковыбритым лицом и в классическом сером пальто. Он снял перчатки и ввел код. Лиза прошмыгнула за ним.

– Извините, – даже без практики она быстро сориентировалась и заговорила по-английски, – может, вы слышали про ваших соседей из двадцать пятой квартиры?

Незнакомец пристально на нее посмотрел и произнес:

– Это квартира моего деда. Зачем вам туда?

В ее памяти сразу промелькнули фотографии из социальных сетей, где Януш серьезно смотрел с каждого снимка. «Как же я его не узнала? На снимках у него была небольшая бородка, видимо, это смутило».

Лиза рискнула и перешла на русский:

– Ваш дед про вас многое рассказывал. Вы Януш?

– Верно.

– Я из Пушкинского музея, мы готовим лекцию о разных частных коллекциях, – Лиза начала неуверенно врать, но молодой человек не уловил фальшивые нотки ее рассказа. В конце ее монолога улыбнулся и пригласил выпить пунш на кухне.

Когда переступаешь порог чужого дома, сразу ощущаешь его запах. В коридоре витал горький привкус лекарств, пахло мокрым деревом и моющим средством. Лиза сняла плащ и прошла дальше. Она заметила на стенах множество полок с радужными статуэтками, шкатулками, экзотическими масками и фотографиями в золотистых рамках. Словно разбро-

санные кусочки чьей-то памяти, далекие воспоминания человека, которого уже нет в живых. В конце коридора гостей приветствовал огромный сервант. На его полках тихо спали отслужившие свой век часы. За стеклом подрагивали стрелки на сотнях циферблатах. По всей видимости, коллекция собиралась долго, и в нее входили самые разнообразные экспонаты: от строгих часов на цепочке до ажурных настенных.

Они прошли мимо просторного зала с огромным столом и придвинутыми к нему тяжеловесными дубовыми стульями. Лиза представила, как за праздничным обедом здесь собиралась вся семья. Они ели, пили, шутили и не думали о том, как скоро это все может прекратиться.

Януш остановился на кухне. Под скошенной крышей, словно балансирующий акробат, расположилось трехстворчатое окно. Свет падал под наклоном и особенно ярко освещал плиту и столешницу. Януш указал на сиденье у барной стойки.

Лиза подняла взгляд от мозаичного орнамента, выложенного на полу, к картине, висевшей на стене напротив. Теплые тона натюрморта хорошо подходили к стилю комнаты.

– Это из коллекции?

– Что ты! – он усмехнулся. – Моя мазня. Дед любил, когда я рисовал в юности. А я ненавидел эту художественную школу, бросил ее в пятнадцать лет.

Лиза покраснела, понимая: ее легенда о том, что она сотрудник музея, трещит по швам.

– У тебя неплохо получилось.

– Если хочешь быть художником, надо становиться мастером. У меня не хватило на это... – он замешкался.

– Духу?

– Да! Год не практиковал русский. Слова забывать начал.

Януш подошел к плите и снял ковшик с ароматным напитком.

– Значит, ты про коллекцию деда хочешь сделать лекцию. Должен тебя огорчить. Он ее не разрешал показывать посторонним. В завещании вообще написал уничтожить одну из картин.

У Лизы все оборвалось внутри. Неужели Януш говорит про картину из триптиха?

– О какой картине идет речь?

– Одна из картин венгерского художника, все забываю его имя.

– Чонтвари?

– Точно!

Лиза побледнела. Но, собравшись с силами, вымолвила:

– У него же две части? Почему только одну надо уничтожить?

– Вторую он продал в том году, осталась лишь первая.

– И вы правда собираетесь это сделать?

– Если мы не сделаем, то квартира и другие картины будут переданы государству, а мы останемся без наследства. Такое вот завещание.

– Когда?

– Завтра отец хотел решить этот вопрос и подписать потом документы на наследство с нотариусом.

– Ты должен мне ее показать. Она здесь?

Януш нахмурился.

– Извини, разговор окончен. У меня дела. Зря я вообще разоткровенничался с тобой. Думаю, тебе пора.

Он практически вытолкнул ее из квартиры, даже не дав нормально надеть пальто. Так и пришлось на ходу, спускаясь по лестнице, продевать руки в рукава и повязывать шарф вокруг шеи. На улице лил холодный дождь. Лиза прикинула, что до отеля идти около часа, и решила зайти в ближайшее кафе, чтобы переждать ненастную погоду.

Внутри кофейни пахло трдельниками и шоколадом. Лиза села за ближайший свободный стол и решила позвонить Киму, чтобы рассказать последние новости.

– Ты должна остановить их.

– Как?

– Надо подумать, – послышался стук пальцев по клавиатуре, – картина наверняка в хранилище.

– Откуда ты знаешь?

– Взломал базу аукциона, на котором он ее купил. Там обозначен адрес хранения: ячейка 102 на складе в Праге. Сейчас сброшу тебе подробности.

– Что мне с ними делать? Не пойду же я грабить склад!

– Ты главная в этом расследовании. Решай сама.

Он положил трубку.

Мысли толкались в голове, как пассажиры в час пик. Каким образом она может заполучить картину? Лиза достала свой маленький ноутбук и решила отвлечься. Приключения в Праге – это отличная линия для романа. Лиза печатала без остановки, пока ее не отвлекло оповещение на экране телефона. Новый подписчик в социальной сети. Любопытство заставило проверить, кто это, и как только она увидела аккаунт, замерла на несколько секунд. Это был Ник, новый знакомый из самолета.

Она проверила сообщения. Одно новое:

«Привет! Как поиски?»

После того как Лиза пришла в себя, она ответила на сообщение и рассказала про итоги своего расследования.

«Жаль, что не удалось разговорить внука коллекционера. Скинь свою геолокацию, я через полчаса подъеду к тебе, и все нормально расскажешь».

Кровь лихорадочно понеслась по венам. Даже дождь за окном теперь ей казался замечательным дополнением встречи. Файл с книгой она закрыла и убрала ноутбук в сумку. За окном уже стемнело. С ее места сквозь панорамное стекло виднелся лишь край улочки. Из соседней лавки часто выглядывал толстый мужичок и зазывал клиентов. Наивные туристы притормаживали, что-то спрашивали у него, некоторые соглашались и заходили внутрь.

– Успел?

Она обернулась и увидела Ника рядом.

– Рада, что ты пришел.

Ник сел напротив и произнес:

– Пойдем прогуляемся. Судя по твоему рассказу, теперь нам нужно придумать план по спасению картины.

Ник достал зонт, и вмиг его черные крылья расправились над их головами. На террасах кафе зажигали огненные печи, чтобы прохожие могли согреться и выпить чашку-другую глинтвейна. Ник рассказывал историю города, а Лиза рассматривала каждое здание. Они и не заметили, как вышли к небольшому рынку, где продавались сувениры. Ведьмы хихикали на прилавках домиков-киосков, напоминая о мистических событиях, что происходили в Праге.

– Вон видишь ту фигуру? – Ник указал на сидячую статую, лицо которой укрывал капюшон.

– Если заглянуть под капюшон, по легенде, можно увидеть свою смерть.

Лизе интересно было слушать его рассказы, и она удивлялась, откуда ему столько известно. Они долго блуждали в поисках химеры, маленькой статуи на козырьке крыши, но так ее и не нашли. Зато обнаружили лавку, где, по словам Ника, делают самые вкусные трдельники. Туда же проشمыгнула немногочисленная группа туристов с гидом.

– А вы знаете, здесь за углом можно продать душу, – экскурсовод хихикнул и указал на здание, находившееся через дорогу, – по крайней мере Фаусту это удалось. Не многим из-

вестно, но в этом доме действительно жил доктор-алхимик, который потом стал прототипом для книги Гёте.

Потом Ник рассказал историю про дом 502. По легенде именно там под черепичной крышей и был заключен договор с Мефистофелем. Они продолжили свой путь. Чем выше поднималась луна над Прагой, тем меньше становилось людей. Река превратилась в черное зеркало и вилась хвостом безликого чудовища куда-то вдаль. Они зашли на Карлов мост. Чайка пролетела мимо готических башен и жалобно прокричала напоследок, растворившись в наступившей тьме.

– Вон видишь розовое здание, – дождавшись ответа, он продолжил: – Мой отель. Каждый раз останавливаюсь в нем.

2

Утром из отеля Лиза увидела прекрасный вид на розовую дымку, поднимающуюся от Карлова моста. В голове смазанным снимком пронеслась вчерашняя ночь.

«Что я о нем знаю?»

Лиза посмотрела в сторону скомканной постели, где крепким сном спал Ник. Не хватало на те же грабли наступить, как в прошлый раз с Владом.

На прикроватной тумбочке стояли два стройных фужера, на доньшках еще поблескивало шампанское. Лиза улыбнулась, когда вспомнила, как Ник открыл бутылку и игристое

шумно полилось на пол. А потом они поцеловались и сплелись в объятиях.

Она зашла в ванную и позвонила Киму. Вскоре из трубки раздался бодрый голос:

– Как продвигаются дела в Праге?

– Пока без изменений. Я тебя о другом хотела спросить, – Лиза достала карточку отеля, где были инициалы Ника, и продиктовала их напарнику. – Можешь мне про этого человека данные скинуть?

– Что именно?

– Все, что найдешь, и про личную жизнь тоже.

Ким присвистнул:

– Ты там дружка, что ли, встретила?

– Пару раз сходила с ним на свидание, – начала оправдываться Лиза. – Ну что, найдешь?

– Не обещаю, что быстро получится, но постараюсь собрать о нем все самое интересное.

Доверие. Возможно ли полностью положиться на человека и верить его словам? После многих разочарований Лиза знала ответ на этот вопрос: нет. В мыслях летали призраки предыдущих неудавшихся отношений и леденящим дыханием напоминали, что стоит на все смотреть рационально.

Она вернулась в комнату.

– Ранняя пташка, – Ник смотрел на нее сонным взглядом. – Я все думаю про твое расследование. Картину сегодня хотят уничтожить. Может, все-таки попробуем ее спасти?

– У меня самолет сегодня ночью, так что я поеду собирать чемодан. Первое журналистское задание – и такой провал. – Лиза села на край кровати.

– Никуда я тебя не отпущу, – он потянул ее за руку, – билет я тебе сейчас новый куплю, вместе в Москву полетим. А вот чемодан собрать придется, чтобы перевезти его ко мне.

– Как ты быстро все решил.

Лиза подвинулась к нему ближе и обняла. За окном не стихал шум города. Прага жила своей обычной жизнью, а для Лизы – она в этом уверена – многое поменяется, если не сядет сегодня на самолет и не вернется домой.

– Я так мало о тебе знаю, – Лиза посмотрела ему в глаза.

– Расскажу все со временем, – он улыбнулся. – Так где картина находится?

– На складе. Ким прислал номер ячейки, но только это нам не поможет.

– Пойдем позавтракаем, может, что и придумаем.

На первом этаже отеля располагалось уютное кафе для постояльцев, где утром подавали свежие булочки, яичницу всех возможных разновидностей и фруктовые кнедлики. На спех позавтракав, Лиза и Ник поехали по указанному адресу. Склад находился на окраине, вскоре их встретил пустынный двор. Тишина. Лишь темный силуэт каменного здания без окон. Мурашки побежали по спине. Тошнотворное предчувствие подкралось внезапно. «В Праге тебя ждет опасность», – промелькнула в сознании зловещая фраза из сооб-

щения.

– И что предлагаешь делать?

– Ждать. – Ник припарковал машину. – Ты же сама сказала, что за картиной должны приехать сегодня. Может, удастся подгадать момент и выкрасть ее.

– Это же преступление!

– Картина куплена на закрытом аукционе, я считаю, что они вообще никак не смогут доказать свои права на нее.

– Нет, я так не могу, и предчувствие у меня плохое.

– Не буду тебя уговаривать, можем и бросить эту затею, но если ты хочешь закончить свое расследование, то это твой последний шанс.

– Ладно, остаемся.

Прошло несколько часов, но нужной машины так и не показалось.

– Они с утра пораньше забрали ее, еще до нашего приезда, – Лиза тяжело вздохнула.

– Подождем еще немного.

Окраина Праги отличалась от центра, без черепичных крыш и соборов она казалась блеклой, словно художник отказался раскрашивать свой набросок, так и оставил его в черно-белых тонах. Неподалеку два ворона делили найденную где-то корку хлеба, от взмаха их крыльев поднималась грязной дымкой пыль.

Вдруг тишину нарушил раскатистый звук. Вскоре недалеко от их машины остановилась черная «Мазда», и из нее вы-

шли Януш с мужчиной.

– Какой план действий? – Лиза сползла с сиденья, чтобы ее не заметили.

– Когда они выйдут, я их отвлеку, а ты смотри, куда они положат картину.

Януш с отцом зашли в здание и чуть позже появились с черной тубой в руках. Лиза заранее вышла из машины и притаилась за углом.

– Извините, не можете? Машину толкнуть надо, что-то никак не заведу, – Ник обратился к ним и указал на автомобиль.

Лиза следила за Янушем, тот положил черную тубу на заднее сиденье машины и подошел к Нику. Ее сердце билось, словно крылья дикой птицы о клетку. Всего лишь надо преодолеть десять метров и быстро забрать картину. Но это расстояние казалось невыносимо большим. Мужчины подошли к машине и что-то обсуждали. Лиза проворно шмыгнула к «Мазде» и открыла дверь. Картина была в ее руках, она опять забежала за угол и ждала, когда Ник подъедет к ней.

– Запрыгивай! – он притормозил и открыл дверь.

– Но тебя засекли. Они поймут же, что ты соучастник. Сейчас, наверное, в розыск объявят.

– Не объявят.

Лиза потянулась за картиной и сжала ее в руках. «Куда я вляпалась? – была в затылок мысль. – А если все же вызовут полицию? Все кончено, нас арестуют и вышлют в Москву»

как преступников».

Глава 4

Сентябрь 1831 г. Санкт-Петербург

1

...По правде говоря, нужда меня гонит в серость Петербурга. В Европе я проигрался, да и какая-то странная болезнь распространяется по городам. Страшно. Пришлось ехать на родину. А по дороге новость прислали, ты представляешь?! Дядька скончался и оставил мне немалое наследство. По завещанию достается усадьба и все его счета в банке. Еду заниматься документами, много бумажных дел предстоит переделать.

Кто знает, может, и вдохновение меня посетит, а то стихи мои в Париже так никто и не соблаговолил напечатать. На Невском, поговаривают, некий Смирдин собирается открыть книжный, а еще до меня дошли слухи, что он платит хорошие гонорары авторам. Хочу наведаться к нему и показать сборник.

Как только получу деньги за фамильные драгоценности, сразу поеду в клуб у Карининых. Дошли слухи: там сейчас собираются лучшие игроки. Надеюсь встретить тебя за столом...

Герман не любил писать письма, но все же решил преду-

предить своего старого знакомого о приезде. Они не виделись более пяти лет, а за это время могло произойти что угодно. Герман даже в последнюю минуту засомневался, не сменил ли Николай адрес? Но все же отдал желтый сверток своему помощнику с наставлением, чтобы тот сразу же ехал в почтовое отделение.

Его карета свернула на извилистую дорожку. По тому, как затряслась его кибитка, стало ясно, что они подъезжают. В памяти забегали яркими солнечными зайчиками воспоминания из юности. Зеленая лужайка и пикники с родными, смех Сони и аромат яблочного варенья, а еще долгие летние ночи, наполненные разговорами о будущем.

– Поедешь покорять Париж? Неужто думаешь стихи там свои предлагать? – сказал как-то в один из тех летних вечеров Николай, наливая чай из самовара.

– Да тут болото! Ты сам посуди: ни нормальных литературных площадок, ни издателей, вон, книги продаются на развалах в закоулках. Про какую культуру говорить?

– Ну, не знаю. Французский у тебя, конечно, на уровне, и я уверен, ты сможешь хорошо сделать перевод своих стихов. А с другой стороны, там своих литераторов хватает, ты бы лучше здесь работу присмотрел, все-таки дядька, пока живой, может, куда порекомендует?

– Не нужны мне его подачки! Сам добыюсь всего! – Герман улыбнулся проходившей мимо Соне, та учтиво забрала у господ пустые тарелки и ушла на кухню.

Карета остановилась, и воспоминание растаяло. Скрипнула дверь, Герман вышел из повозки. Деревья зашумели кронами, будто перешептывались между собой, разнося последние сплетни.

«Усадьбе в этом году исполнилось полвека, устала старушка, наверное», – подумал он, рассматривая трещину на крыльце при входе. Герман потянул на себя тяжелую дубовую дверь и зашел внутрь. Все тот же коридор, просторный зал для приема гостей, далее кабинет в строгом деловом стиле и уютная библиотека. А чуть правее пристройка, где находилась гордость бывшего владельца – огромный зимний сад. Он походил на итальянский дворик, окруженный тропическими растениями и фонтанчиком посередине. В детстве Герману нравилось проводить время среди раскидистых лимонных деревьев. Ему казалось, что райские птички, которые игриво подмигивали на стенах, непременно могут ожить, стоит лишь закрыть глаза, именно в это мгновение они вылетят из своего заточения и будут порхать под стеклянным потолком.

– Тимофей!

– Да, господин, – из-за шторы, прикрывающей кухню, показался сгорбленный мужчина с поседевшей бородой и в серой рубахе.

– Сентябрь, а так холодно. Надо бы разжечь камин в зале.

– Последнее время Михаил Александрович давал распоряжения протапливать лишь его комнату, эту не велел раз-

жигать.

– А я говорю: разожги!

– Зал уже давно не отапливали, надо будет дров принести.

– Экономил дядька на старости лет, значит. Что, дела паршиво у него шли? – Герман прошел в дальнюю комнату, где жила прислуга. – А Сонька наша где?

Он помнил, как много лет назад видел ее круглое, практически детское личико. Вспомнил и молочный запах ее тела, и соломенный цвет волос под косынкой. Герман тогда приезжал на пару дней перед отъездом в Париж попрощаться с дядькой. Михаил Александрович был для него единственным родным человеком. Мать померла из-за тяжелой второй беременности, а отец не вернулся с русско-турецкой войны. Пришлось дядьке взять племянника к себе, они тогда с женой Еленой Петровной уже долго жили в браке, а детей так и не народили. Так озорной темноглазый мальчишка и остался в их имении. С Еленой Петровной воспитанник не поладил с самого начала. Оставшись как-то в доме один, он вымазал в золе ее любимые наряды. Елена Петровна тогда вернулась уставшая с очередного утомительного раута и первым делом направилась в свою комнату переодеться. Но в спальне ее ждал сюрприз. В порыве злости она заперла племянника на весь день одного в комнате в виде наказания. А после при любом случае попрекала его недостойным поведением. Стоит ли говорить, что Герман не простил ей такого обращения и, когда узнал о ее кончине из-за брюшного тифа,

совсем не расстроился. Михаил Александрович после смерти жены переключил свое внимание на воспитание племянника: нанял ему французского гувернера, тот днем и ночью учил Германа музыке, пению, танцам, иностранным языкам и этикету. Герман вырос красивым и, как это часто бывает в богатых семьях, избалованным юношей. Из всех наук он признавал лишь литературу и по ночам зачитывался романами Дидро, Бомарше и Монтескье. Позже начал писать свои стихи, а еще грезить поездкой на родину своих кумиров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.